

Божественная кара в мифах о Прометее и Агасфере

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Бабич Андрей Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: ifocker@mail.ru

Автор видит задачей настоящей работы объединение мифов о Прометее и Агасфере на основании мифологической универсалии (используя терминологию С. М. Телегина [3]) божественной кары с целью ее дальнейшего описания, что открывает перед исследователями новую проблематику - изучение мотива божественной кары и его реализации в различных мифологических сюжетах.

Миф о Прометее у Гесиода (VIII в. до н. э.) содержится в его поэмах «Теогония» и «Труды и дни». Миф сообщает, что во время спора богов и людей в Меконе Прометей предложил Зевсу выбрать либо мясо заколотого быка, прикрытое шкурой и бычьим желудком, либо кости, прикрытые жиром. Зевс выбрал кости и жир, а людям досталось мясо. Разгневанный Зевс не дал людям огонь. Прометей украл огонь в пустом стебле нартека и отдал его людям. Зевс повелел создать Пандору в наказание человечеству. Прометей же он приковал к колонне и наслал на него орла, который пожирал у титана печень, отраставшую вновь и вновь. Орел позже был убит Гераклом по воле самого Зевса.

Кража Прометей у Гесиода - это источник бедствия и людского упадка, причина озлобления Зевса на род людской. Кара Зевса - это наказание за попытку «соревноваться в мудрости с Кронидом», за применение «коварных искусств». [6] Прометей в «Теогонии» выступает в роли трикстера - хитрого обманщика [4], и эпитеты у Гесиода это подтверждают: «...Прометей, хитроумного, лукавого...», «...Прометей, богатого на выдумки...». [6] Прометей среди богов выделяется склонностью обманывать, красть и вносить хаос в привычный уклад жизни остальных богов. Он крадет у богов огонь не чтобы помочь людям, а чтобы уязвить Зевса: «Зевс, в вышине гремящий, был огорчен до глубины души, и сердце его милое озлобилось...» (Theog. 566) [6] Можно сказать, что Гесиод даже сочувствует Зевсу, который восстановил справедливость, наказав титана. [4] Гесиод не уделяет внимания мучениям Прометей, его наказание там отражено как простой факт в череде остальных справедливых наказаний богов за их нечестивость.

Героизация Прометей происходит лишь во время Эсхила (VI – V в. до н. э.), когда культура греков становится более антропоцентричной. Это проявляется в культе идеального человеческого тела, в роли отдельного человека в политической жизни полиса. Прометей у Эсхила лишается облика трикстера и предстает как культурный герой, борющийся против тирании Зевса и возвышающий людей над их прежним диким состоянием. Он принес людям все известные искусства и ремесла: земледелие, скотоводство, медицину, письмо, строительство и проч. [5] Страдания и жалобы прикованного к скале Прометей в трагедии выходят на первый план: все диалоги - это обличения Зевса в его коварстве и тирании. Такая антропоморфизация страдания Прометей стала поводом для сомнения в авторстве Эсхила и попыткой приписать трагедию неизвестному софисту. [2] После неудавшихся переговоров с посланниками Зевса Прометей ударом молнии низвергается под землю, где ему предстоит мучиться в ожидании освобождения.

Теперь перейдем к средневековой легенде о Вечном жиде, где также присутствует мотив божественной кары. Различные вариации легенды начали распространяться в Европе

с XIII века. Одна из таких легенд рассказывала, что, когда Христа вели к Пилату, некий Малх ударил его по щеке железной рукавицей. Малх за свой проступок должен был вечно ходить вокруг столба в склепе под землей. [1] Он мучается и бьется головой о стену, жалуясь, что не может умереть. По народной легенде, его мучения продлятся до Страшного Суда. [1]

Легенда литературно оформилась в начале XVII века, когда из Германии по всей Европе стало распространяться «Краткое описание и рассказ об одном иудее по имени Агасфер». Иудеи рассказывал, что он грубо прогнал Христа, когда тот хотел отдохнуть у его дома во время несения креста на Голгофу. Христос ответил ему: «Я буду стоять и отдыхать, а ты будешь ходить до судного дня». [1] Агасфер пошел за Христом на Голгофу и уже никогда не вернулся домой, обреченный на вечное странствие. Он желает умереть, и надеется, что его муки окончатся после Второго пришествия Христа. [1]

Нам видится, что в обоих мифах проявляется мотив божественной кары за совершенное против Бога преступление. Божественная кара в обоих случаях характеризуется общим структурным принципом — парадоксом: темное и светлое меняются местами. И Прометей, и Агасфер обречены на мучения без возможности умереть. Первый является бессмертным титаном: его бессмертие и готовность к мучениям во имя благородной цели у Эсхила стоит в центре трагедии: «...меня он никогда не убьет». (Prom. 1053) [5] Второму бессмертие далось как наказание, смерть ему видится блаженством. Их наказания потенциально имеют окончание: эсхилевский Прометей знает, что он освободится после свержения Зевса, а Агасфер - после Второго пришествия Христа. Таким образом, мы установим некоторые схожие черты в мотивах божественной кары в мифах разных культур: античной и средневековой. Это позволит объявить мотив божественной кары мифологической универсалией и заложить основы ее дальнейшего исследования и описания.

Источники и литература

- 1) Адрианова В. П. К истории легенды о странствующем жиде в старинной русской литературе. П.: Типография императорской Академии Наук, 1915.
- 2) Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995.
- 3) Телегин С. М. Словарь мифологических терминов. М.: Издательство УРАО, 2004.
- 4) Ярхо В. Н. Эсхил. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
- 5) *Ασχύλος. Προμηθεὺς Δεσμώτης*. // Aeschylus, with an English translation. L.: W. Heinemann, 1922. P. 211-319.
- 6) *σιόδος. Θεογονία*. // Hesiod, the Homeric hymns and Homeric. L.: W. Heinemann, 1914. P. 78-154.